

УДК 332.1

**ФОРСАЙТ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА****В.Г. Прудский, д. экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента**Электронный адрес: pvg@psu.ru**А.М. Ощепков, ст. преп. кафедры менеджмента**

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Статья посвящена исследованию проблемы формирования и развития в современных условиях системы форсайта в регионах как особого управления социально-экономическими системами. Исследуются вопросы специфики использования форсайта за рубежом и в нашей стране в условиях перехода к постиндустриальной экономике при разработке стратегии социально-экономического развития регионов. Особое внимание уделено выявлению взаимосвязей форсайта с региональной экономической политикой и рассмотрению его как одного из ключевых факторов регионального конкурентного успеха.

Ключевые слова: форсайт; глобализация; постиндустриальная экономика; региональные стратегии.

Современное мировое социально-экономическое развитие с середины XX века разворачивается в направлении перехода мирового сообщества от индустриальной к иной модели хозяйствования, которую условно можно определить как «постиндустриальную». Очевидно, что этот переход охватит весь XXI век и будет сопровождаться соответствующими воспроизводственными сдвигами – технологическими, структурно-отраслевыми, социальными и институциональными.

Анализ процессов современного мирового социально-экономического развития достаточно отчетливо выявляет его доминанту – превращение науки в ведущую производительную силу общества под влиянием научно-технической революции и технологического прогресса. Как следствие, управление внедрением новейших достижений науки и техники в производство, т. е. управление инновациями, становится важнейшим направлением формирования стратегических конкурентных позиций и конкурентоспособности национальных и региональных экономик, интегрированных корпоративных структур.

Однако увеличение доли инновационной компоненты в системе конкурентного хозяйствования экономических структур способствует в мировом общественно-экономическом развитии активизации двух взаимосвязанных и в то же время противоположенных тенденций.

С одной стороны, усиливается тенденция возрастания глобализации и интеграции в мировом экономическом сообществе вследствие все возрастающего использования Интернета,

мобильной связи, средств автоматизации, телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, позволяющих поднять на качественно новый уровень процессы глобализации информационных потоков. В производственно-технологическом отношении эта тенденция связана с завершением процесса освоения индустриальными странами производственных технологий и институтов пятого технологического уклада промышленного производства и переходом к шестому технологическому укладу.

С другой стороны, углубляется неравномерность технологического и экономического развития отдельных стран и регионов, сопровождающаяся соответствующими изменениями в части их возможностей доступа к научно-технологическим и сырьевым ресурсам, к рынкам сбыта и сферам конкурентного влияния. Эта тенденция обуславливается различными уровнями эффективности управления инновациями и реализации их национальными и региональными экономиками, интегрированными корпоративными структурами, компаниями малого и среднего бизнеса [6, с.155-157].

Комплексное рассмотрение пространственной неравномерности развития процессов «постиндустриализма» в современном мире показывает, что переход мировой экономики к «постиндустриальной» модели хозяйствования будет носить «эшелонированный характер», т.е. первоначально будет обуславливаться различными, в том числе и исходными, условиями развития постиндустриальных процессов. Но при этом на роль ключевого фактора, определяющего стратегические конкурентные позиции стран

и регионов в этих процессах, все активнее будет заявлять себя уровень эффективности управления использованием инновационных достижений научно-технической революции.

В современной мировой экономике достаточно отчетливо сформировались пять основных страновых эшелонов перехода мирового сообщества в «постиндустриальную» экономическую эпоху. Первый такой эшелон со всей очевидностью образуют наиболее промышленно развитые страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии. Второй эшелон – «новые индустриальные страны». Третий эшелон – трансформационные индустриальные страны с переходной рыночной экономикой в Центральной и Восточной Европе, а также СНГ. В состав этого эшелона входит Россия. Четвертый и пятый эшелоны перехода мирового сообщества к постиндустриальной модели экономического развития, видимо, образуют промышленно среднеразвитые страны и слабо развитые страны Азии, Африки и Латинской Америки, находящиеся на периферии современного мирового рыночного хозяйства.

Научно-индустриальную базу эшелонов образуют группы соответствующих интегрированных корпоративных структур, выступающих своеобразными конкурентными флагманами национального перехода к инновационной постиндустриальной модели хозяйственного развития.

В территориальном развитии национальных хозяйств, в свою очередь, отчетливо прослеживается неравномерность и пространственная дифференциация регионов, что обуславливается различиями в конкурентных преимуществах, и прежде всего различиями в управлении региональных экономик.

В России процесс перехода к «постиндустриальной» модели экономического развития начал разворачиваться в конце 90-х гг. XX века после дефолта 1998 г. Экономический подъем первого десятилетия XXI века обозначил новые экономические перспективы страны. При этом в современной российской социально-хозяйственной эволюции постепенно проявились три основных региональных эшелона перехода страны в «постиндустриальную» экономическую эпоху.

Первый эшелон этого процесса в условиях постдефолтового экономического подъема образовали столичные регионы Москвы и Санкт-Петербурга, а также нефтедобывающие регионы Северо-Западной Сибири, в частности Тюменская область, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Это привело к колоссальной концентрации экономических, прежде всего финансовых, ресурсов страны в этих регионах и фактическому прорыву их в новую технологическую

эпоху, к новому качеству жизни населения. Успех в развитии процессов перехода данных регионов к инновационной экономике во многом был обусловлен их достижениями в формировании современных эффективных систем регионального управления.

В период промышленного подъема первого десятилетия XXI столетия к лидерам российского «постиндустриального» развития постепенно начали подтягиваться региональные столицы и соперничающие с ними крупнейшие мегаполисы страны. В стране выделяются примерно 10–12 регионов-субъектов Федерации с крупнейшими в стране мегаполисами, начинающих формировать второй эшелон российского «постиндустриального» развития. В их число в настоящее время входят Башкортостан, Татарстан, Красноярский и Пермский края, Волгоградская, Новосибирская, Нижегородская, Омская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Челябинская области.

В совокупности с Москвой и Санкт-Петербургом, а также нефтедобывающими регионами Северо-Западной Сибири эти регионы со своими мегаполисами во втором десятилетии XXI века сформируют, следует ожидать, второй эшелон российского «постиндустриализма».

Вслед за вторым эшелоном в начале второй четверти XXI века в России начнется образование третьего эшелона процесса формирования российского «постиндустриализма». Его образуют несколько десятков субъектов Федерации с крупными научно-индустриальными центрами. Именно переход этого эшелона российского хозяйства вместе с первым и вторым его эшелонами к новой модели хозяйствования, видимо, обозначит переход страны в постиндустриальную эпоху в целом, когда использование подавляющей части материально-технических и трудовых ресурсов страны и качество жизни ее населения приобретут постиндустриальный характер.

Инновационно-промышленный фундамент формирования этих региональных эшелонов в России, как и за рубежом, образуют группировки корпоративных образований соответствующего регионального базирования, играющие роль системообразующих элементов новой неиндустриальной модели хозяйствования.

Но протекание данных процессов не будет прямолинейным и равномерным в силу действия второй тенденции – тенденции усиления неравномерности в современном глобальном и региональном экономическом развитии. Наряду с глобальным развитием процессов «постиндустриализма» в мире (и в России, в частности) будет нарастать конкуренция за право играть роль мировых и национально-региональных локомотивов перехода к новой инновационной модели хозяйствования, следова-

тельно, за право на преимущественный доступ к мировым и национальным ресурсам [7, с. 17-18].

При этом стратегические конкурентные позиции стран в глобальной экономике в решающей степени будет определяться (наряду с конкурентоспособностью национальных корпораций) исходя из формирования и развертывания конкурентных преимуществ ведущих регионов, прежде всего повышения эффективности управления региональным инновационным развитием. Это станет ключевым фактором достижения стратегического конкурентного успеха в социально-экономическом развитии российских регионов в ближайшие десятилетия.

Следовательно, решение проблемы ускорения регионального и муниципального социально-экономического развития в первой трети XXI века стратегически главным образом будет определяться ролью и местом регионов и муниципальных образований в процессах формирования в России «постиндустриальной» системы хозяйствования. В то же время межрегиональная конкуренция неизбежно будет сопровождаться нарастанием конкуренции российской экономики с международными лидерами современного перехода мирового сообщества в «постиндустриальную» эпоху.

Успех или неудача тех или иных регионов в своем развитии будут, видимо, в XXI веке в решающей мере зависеть от того, насколько адекватно и комплексно регионы сумеют «через» свои управленческие стратегии и технологии воздействовать на эти объективные тенденции, эффективно формируя и используя соответствующие конкурентные преимущества и стратегические конкурентные компетенции [5, с.135-140].

При этом все более актуальной становится проблема адекватного стратегического позиционирования регионов в глобальном экономическом развитии и разработки на этой основе соответствующих национальных и региональных стратегий развития, выступающих базой формирования и реализации соответствующих корпоративных стратегий интегрированных промышленных структур.

Для этого необходимы разработка теоретико-методологических основ и технологий формирования долгосрочных прогнозов развития стран и территорий, определение приоритетных областей развития науки и технологий, а затем выработка соответствующих стратегий и программ социально-экономического развития.

Впервые такая попытка была предпринята в 1950-е гг. корпорацией RAND, позже эту идею подхватили японцы, которые начиная с 1970 г. каждые пять лет проводят масштабное исследование долгосрочных перспектив развития технологий. В начале 1980-х годов в США стартовал национальный проект по разработке «критических технологий». К середине 1990-х гг. к поиску при-

оритетов инновационного развития подключились многие страны Европы, Азии, Латинской Америки, в том числе государства с переходной экономикой.

Методы, используемые в этих проектах и получившие обобщающее название «форсайт» (от англ. foresight – предвидение), зарекомендовали себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем – и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития [2, с.5-7].

По результатам форсайт-проектов формируются масштабные национальные и международные исследовательские программы, в частности Шестая и Седьмая Рамочные программы по научным исследованиям и технологическому развитию ЕС, бюджеты которых составили соответственно 17,5 и 54 млрд евро. Значительными финансовыми ресурсами и технологиями очерчиваются потенциальные технологические горизонты. Но это не «прогноз» (forecast) в смысле угадывания будущего, часто определяемого факторами, на которые не способны повлиять лица, принимающие решения.

Таким образом, следует отметить, что в управлении наряду с макроэкономическим (государственно-муниципальным), мезоэкономическим (корпоративным), микроэкономическим (малый и средний бизнес) начинает выделяться новый, линейно-структурный, уровень управления – мегаэкономический (форсайтный). В свою очередь, стратегический (адаптационный) и оперативный (операционный) функциональные уровни управления начинают дополняться глобально-прогноznым уровнем.

Формирование форсайта как ключевого метода, применяемого в стратегическом управлении социально-экономического развития региона, ставит на повестку дня вопрос о разработке соответствующих теоретико-методологических основ и функционально-технологического инструментария его практической реализации.

Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, предпринятых мер по его реализации.

Под форсайтом понимается процесс систематического определения новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе смогут оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие региона. В основу его положены следующие принципы:

- форсайт является процессом систематическим;

- центральное место в этом процессе занимают научно-технические направления (а не технологии);

- временной горизонт – среднесрочный и долгосрочный, он должен превышать период делового планирования;

- приоритеты рассматриваются и выбираются в зависимости от их влияния на социально-экономическое развитие региона [8, с.8-11].

Суть нового подхода в том, что государство определяет: перспективные технологии и рынки на ближайшие 10–20 лет; направления сотрудничества «бизнес – государство» в деле создания конкурентоспособных инноваций; мероприятия, которые позволят использовать новые возможности в целях повышения качества жизни, ускорения экономического роста и сохранения международной конкурентоспособности страны или региона.

Форсайт позволяет собрать необходимую для принятия решений информацию о состоянии и направлениях финансируемых государством НИ-ОКР; создать новую культуру взаимодействия между учеными и бизнесом; определить ресурсы, необходимые для достижения поставленных задач. Особенность подхода – определение не технологий, а направлений развития, многовариантность сценариев, непрерывность этапов по времени.

Одним из главных условий успешного использования этого метода является готовность общества (административного аппарата, руководителей компаний, отдельных специалистов, общественности) совместно оценить долгосрочные перспективы развития региона, отвлекаясь от краткосрочных конъюнктурных моментов.

Форсайт расширяет спектр государственно-частного партнерства [3]. Он представляет собой инструмент развития, основанный на разработке, обсуждении и согласовании всеми заинтересованными сторонами долгосрочных перспектив развития, выработке общего «видения будущего» на основе нескольких альтернатив (в идеале – всех возможных) и определении связанных с каждым вариантом набора рисков.

Форсайт сочетает в себе собственно прогностические и коммуникативные технологии. При этом он открыт к возможностям использования различных методов и носит, как правило, многоцелевой характер. В ходе форсайта может идти анализ как проблемной ситуации, так и ее долгосрочного изменения, изучение проблемы, оценка различных путей ее преодоления, выработка рекомендаций для всех заинтересованных в этом сторон, определение основных сфер и направлений сотрудничества.

Таким образом, форсайт может стать предварительным этапом для разработки региональных стратегий, механизмом их согласования

со стратегией частного бизнеса и базой для запуска бизнес-процессов.

Существует множество методов прогнозирования, однако в программах форсайта наиболее интенсивно используются лишь 10–15 из них. Например, в Японии в основу программ форсайта положен метод Дельфи, посредством которого каждые пять лет разрабатывается технологический прогноз на ближайшие 30 лет.

В Великобритании и Германии используется широкий спектр методов, которые применяются в различных комбинациях; в США и Франции накоплен значительный опыт по разработке перечней критических технологий. Среди наиболее продуктивно используемых методов: Дельфи, критические технологии, разработка сценариев, технологическая дорожная карта и формирование экспертных панелей.

Ключевой целью регионального форсайта в Российской Федерации выступает формирование видения будущего. В региональном случае это означает, что регион позиционирует свое экономическое «кредо», специализацию в рамках единой национальной экономики, в рамках единого национального видения будущего, социально-экономического и технологического развития.

Здесь важно подчеркнуть, что процесс влияния региональных и национального видения будущего взаимный. Как невозможно сформировать видение будущего вне общенациональной картины, так и общенациональное видение, не согласованное с видениями региональными, бесплодно.

В 2008 году президент РФ Владимир Путин определил направление на «отказ от чрезмерной централизации. Чертами завтрашней системы госуправления должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед при следовании общей идеологии развития страны». В этом контексте «уже в ближайшие годы мы должны перейти к новому этапу региональной политики, направленной на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов Российской Федерации – равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий» [4].

В качестве важнейших инструментов решения данной задачи предложены: «работа по формированию новых центров социально-экономического развития: в Поволжье, на Урале, Юге России, в Сибири и на Дальнем Востоке, а также создание сети инновационных территориально-производственных комплексов». Указанная картина будущего – это образ желаемого будущего участников процедуры форсайта, а значит, и основа их планов на среднесрочную перспективу. И в этом контексте следует рассматривать вторую цель – формирование коммуникационных площа-

док по выработке согласованных позиций, планов, порождение экономических интересов, ранее не возникавших в силу отсутствия общего видения перспективы. Здесь необходимо подчеркнуть следующий аспект.

Выбор участников форсайта – принципиально важная составляющая всей управленческой технологии [1]. При формировании видения важно не только понять и сформулировать, какой кластер будет развиваться в регионе, каковы временные и экономические параметры его становления, какие ресурсы и какие управленческие воздействия для этого необходимы. Важно и, быть может, более важно, кто это видение формирует – отстраненные «независимые» эксперты или те участники становления кластера, экономические интересы которых инкорпорированы с ним.

Таким образом, не только традиционные технологии форсайта, такие как опросы по методологии Дельфи, сценарирование, должны иметь место. Вовлечение в форсайт бизнеса при разработке стратегий социально-экономического развития регионов позволит уже на этапе прогноза заполнить те ниши, которые предполагает технологический кластер как системная организация хозяйствующих субъектов, выполняющих разные функции, но деятельность которых подчинена общей задаче, задаче понятой и оформленной в рамках того же форсайта.

Что касается Пермского края, то необходимость регионального форсайт-проекта уже назрела. Пермский край обладает достаточным научным и экономическим потенциалом. В крае осуществляют свою деятельность 3 филиала и 4 института Уральского отделения Российской академии наук, 18 учреждений ВПО (из них 11 государственных, 5 негосударственных и 2 государственных учреждения дополнительного профессионального образования) и около 35 отраслевых институтов и конструкторских бюро научных и промышленных организаций. В государственной научной сфере Пермского края работают более 10 тыс. ученых, из них более 600 докторов наук, более 2400 кандидатов наук, около 1 тыс. докторантов и аспирантов.

Экономика Пермского края представляет собой многоотраслевой комплекс, в основе которого – промышленность с удельным весом в 46% (в структуре валового регионального продукта). Основными видами экономической деятельности, в которых специализируются пермские промышленные предприятия, являются добыча и переработка нефти, химическое производство, металлургическое производство, целлюлозно-бумажное производство, производство древесины и изделий из дерева, машиностроение, электроэнергетика.

Основой регионального форсайт-проекта в Пермском крае может стать Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия РФ до 2020 г.,

Фундаментальные основы долгосрочной (до 2050 г.) стратегии развития России и прогнозов инновационного развития экономических систем на длительный период с учетом мировых тенденций авторов Б.Н. Кузька, Ю.В. Яковца.

Участниками форсайт-проекта должны стать представители региональной власти, академическое сообщество, представители бизнеса и, конечно же, общественность региона.

Региональный форсайт-проект Пермского края позволит осуществить адекватное стратегическое позиционирование региона в глобальном экономическом развитии и разработку на этой основе соответствующей региональной стратегии социально-экономического развития, выступающей базой для формирования и реализации соответствующих корпоративных стратегий интегрированных промышленных структур, а также ускорить создание технологических кластеров в регионе и тем самым обеспечить себе прочное место во втором эшелоне российского «постиндустриального» развития.

Список литературы

1. Брыкин А.В., Шуваев В.А. Организация стратегического развития экономики на основе форсайта // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. №2. С. 9–14.
2. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. 2009. №1. С. 3–18.
3. Кужлина И.Р. Региональный форсайт – инструмент создания технологических кластеров в регионах: докл. М., 2008. 120 с.
4. О стратегии развития России до 2010 года: выступление Президента Рос. Федерации на заседании Гос. Совета 8 февр. 2008 г. URL: http://archi.ve.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_tyreb63374type63378type82634_159528.shtml (дата обращения: 15.03.2011).
5. Портер М. Э. Конкуренция / пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2006. С. 258.
6. Прудский В.Г. К вопросу о соотношении развития теоретико-методологических основ и технико-методического инструментария менеджмента // Теория и практика корпоративного менеджмента: сб. науч. ст. Пермь, 2011. Вып. 8. С. 153–163.
7. Прудский В.Г. Региональный менеджмент как прикладная теория научного управления территориальными социально-экономическими системами // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Экономика. 2010. Вып. 2 (5). С. 15–36.
8. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. №1. С. 8–15.